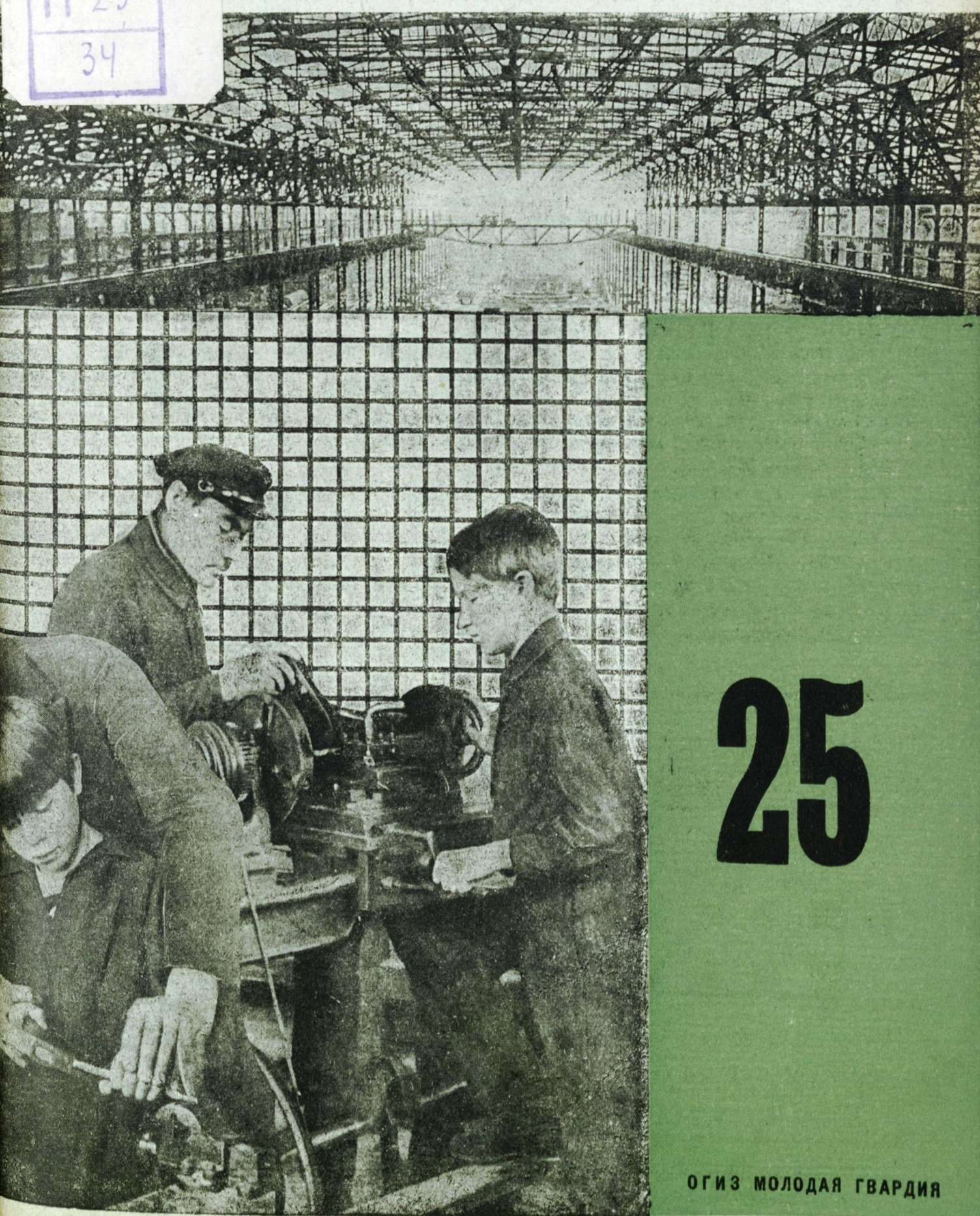
ПИОНЕР

СЕНТЯБРЬ
1931

П 29
34



25

ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

Ответственный редактор Редколлегия

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(Восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно, кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) О НАЧАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Значительные успехи достигнуты школой после исторического постановления XVI с'езда партии о введении всеобщего начального обучения.

Только за последний год число учащихся в начальной и средней школе возросло с 13,5 до 20 млн. Сверх этого ФЗУ и техникумами охвачено 1 400 тыс. учащихся.

ЦК констатирует, что советская школа далеко еще не соответствует тем огромным требованиям, какие пред'являются к ней современным этапом социалистического строительства.

ЦК считает, что коренной недостаток школы в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, география и др.).

Исходя из того, что составной частью коммунистического воспитания является политехническое обучение, которое должно дать учащимся „основы наук", знакомить учащихся „в теории и на практике со всеми главными отраслями производства", **проводить „тесную связь обучения с производительным трудом"**,— предложить наркомпросам союзных республик на протяжении **1931 года широко развернуть сеть мастерских и рабочих комнат при школах, сочетая эту работу с прикреплением школ к предприятиям, совхозам, МТС и колхозам на основе договоров.**

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

	Стр.
ПЕРЕДОВАЯ — О НОВОМ ПРЕДМЕТЕ	1—2
НА НАС КЛЕВЕЩУТ	3
М. ФЕДЮШКИН, И. КОНДРАТЬЕВ — ПРОБЕГ ПО ШКОЛАМ	4—6
КАК ОБЕСПЕЧЕН УЧЕБНЫЙ ГОД	6—7
М. ИДЗОН — В БОРЬБЕ ЗА БЕЛОЕ ЗОЛОТО	10—11
С. ЛЕЙБОВИЧ — УДАРНИКИ ПОЛИТЕХНИЗМА	12—13
Л. БОЧИН — СКОРО ЗАМОЛЧАТ БЫРЕ	14—16
СТИХИ И ЗАМЕТКИ ДЕТКОРОВ	—
ЮНЫЙ ШАХМАТИСТ	—

О НОВОМ ПРЕДМЕТЕ

Тов. Бубнов

— Слыхал новость?— сказал один школьник другому, встретившись на улице.— У нас новый предмет введен—будут учить учиться...

— Ну, это ты глупости болтаешь...

— Факт! Я сам об этом читал в отчете о конференции по производственному обучению в ФЗС.

Оставив приятеля с открытым ртом, первый школьник побежал поражать известием о странном предмете других ребят.

Пожалуй и вы можете спросить.

— Неужели правда такой предмет вводят?

Конечно нет. Предмета такого не будет, но научить самих себя учиться — нам очень нужно.

Мы быстро доканчиваем фундамент социалистического здания. А жизнь и стройка в свою очередь задают нам вопросы, да часто такие, что мы на них не умеем ответить.

Полтора года назад «Пионер» впервые напечатал слово «политехнизм». Тогда многие из вас его читали по складам, а без напечатанного и произнести не могли. А сейчас некоторые так наспециализировались, что могут в минуту шестьдесят раз его произнести, ни разу не ошибившись.

И это несмотря на то, что настоящего политехнизма, как сказала т. Крупская, у нас еще нет. Мы только его строим, сделали пожалуй первый километр по политехнической дороге. Началом его был съезд по политехнизму год назад. Недавно мы начали одолевать второй километр. Начало ему положила та самая конференция, о которой говорил пионер.

Пока мы шли по первому километру, мы проделали массу работы. Тов. Бубнов ее пересчитал:

«В школах у нас учится больше 17 миллионов ребят. Это значит, что мы планы всеобуча всюду перевыполнили. 65 процентов всех школ прикреплены к заводам, колхозам, совхозам, МТС. Из сотен ФЗС и ШКМ у нас стало больше восьми тысяч. Забота о политехнизме стала делом сотен тысяч рабочих, колхозников, учителей и ребят».

Семь лет будут учиться с этого года ребята промышленных районов, а с 1933 г. — всей страны. Большие города уже добиваются политехнического воспитания всех детей и подростков до 17 лет.

Больше стало в школах учебных пособий, больше нуждающихся ребят обеспечены обувью и одеждой, в большинстве школ есть горячие завтраки, организован подвоз далеко живущих ребят.

Все это хорошо, но нужно сделать еще одно большое дело.

Мы сердимся, когда покупаем плохую обувь, скверный карандаш, учебник без пяти страниц.

Социалистическая стройка также недовольна, когда получает недоброкачественный продукт из школ (это мы сами).

Тов. Бубнов приводит такие отзывы техникумов о качестве знаний ребят:

«Если бы ребята серьезно проходили химию в семилетке, то мы могли бы начинать со специального курса.

Здесь приходится тратить полгода, для того чтобы повторить пройденное в семилетке... Ребята полгода повторяют зады, а страна в это время ушла на 4—5 лет вперед, если считать на капиталистический счет» (в 10 лет мы должны проделать тот путь, который капиталистические страны прошли в сто лет).

Нам приходится больше всего делать упор на изучение русского языка, так как ребята, приходящие из семилетки, недостаточно грамотны...

Опять тратится драгоценное время на грамматику, вместо того чтобы овладевать техникой. Ничего не поделаешь — без грамматики к технике подойти трудно.

Вот тут и стоит перед нами главной задачей научиться учиться, добиться того, чтобы школа, как любая фабрика, выпускала доброкачественную продукцию.

Что для этого надо сделать?

Выбрать как следует, чему учить. Ребята должны получать самые последние достижения науки и техники. А то получится так: ребята хорошо знают устройство самого обыкновенного плуга, а как увидят новый пшеничный плуг (который и на плуг непохож), так и раскроют рты — что это за чудо такое.

Особенно важно изучение математики и технологии. Без них нельзя понять работы завода, овладеть техникой. «Что за зверь технология?» могут спросить некоторые.

Тов. Крупская так определяет технологию.

«Технология описывает производственные процессы, как они есть, освещает их научно, указывает историю усовершенствования этих процессов, указывает на их взаимозависимость. Технолог — это посредник между ученым и производственником; он устанавливает производственные процессы, он изучает, сравнивает их, объясняет их, тогда как производственник их применяет».

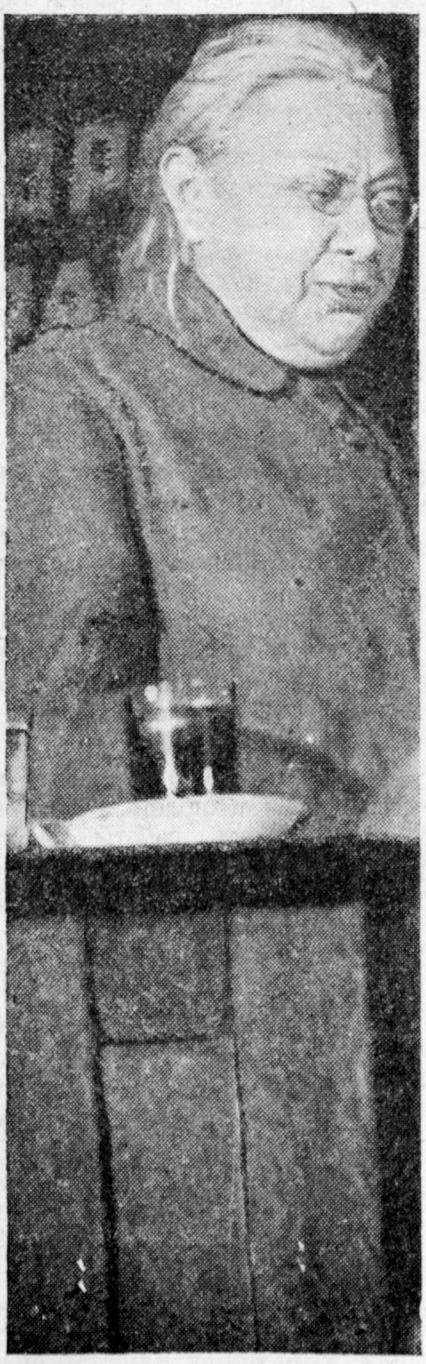
Надо установить единый учебный план в школе,— точно рас-

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1931 год

пределить, что ребята делают в классе, в мастерской и на заводе.

А самое главное — это правильно наладить труд ребят на заводах, или, как его называют, «производственное обучение». Запомним эти слова — они также необходимы, как слово политехнизм.

Раньше ребята занимались производственной практикой. Поучатся несколько месяцев в школе, а потом шагают несколько месяцев работать на завод. У ребят были две половины года, две жизни, не связанные между собой. Ну, все равно, если взять половину груши, половину сливы и сказать: сделай из них одно яблоко. Теперь же яблоко политехнизма разрезается надвое: ребята будут через два дня на третий или через день (как это будет нужно по плану занятий) работать на заводе. Должны меняться только половины яблока. Один раз ребята, изучив в классе что-либо, должны на практике в мастерской или цехе подкрепить знания; другой раз, изучив на практике процесс работы, ребята в классе его научно объясняют. В трех местах ребята должны проходить практику: в мастерской, цехе и в лаборатории. При этом они должны понимать связь всех явлений между собой. Если ребята это поймут, то сегодняшнему токарю завтра легко будет работать по управлению государственным аппаратом, если его пошлют партия и рабочие.



Тов. КРУПСКАЯ

Ленин писал:

«Политехнический принцип» не требует обучения всему, но требует обучения основам современной индустрии вообще».

Но не всегда мы со школой шагаем прямо по политехнической дороге. То одна, то другая школа свернула с дороги, да такие начнут кренделя выписывать, что любой пьяный им позавидует.

Вот многие школы увлеклись дорожкой с указателем-лозунгом: «Школа — культурно-производственный цех завода». Куда их эта дорожка завела?

Школы забрасывали изучение и понимание всей окружающей жизни. Ребята занимались только работой на заводе, общие знания они получали лоскутками. Вырастали из них недоучки: «Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь...»

Потом начинали сливать пионерскую организацию и самоуправление в школе. Добрались до того, что школа сейчас не нужна, а нужно что-то новое, без учителей, без учебных программ.

Эту дорожку надо забыть, чтобы на нее не сворачивали прельстившиеся красивыми словами.

Вправо лежит дорожка, ведущая прямо в болото. Это дорожка словесного политехнизма. Много разговаривают о политехнизме, а на деле договоры с предприятиями остаются на бумаге, а на деле старая словесная школа. Только учит уже не «отсюда досюда», а от «политехнического лозунга» до «политехнической метелки или иголки».

Есть еще одно препятствие на дороге. Это — недостаток учителей, плохая их политехническая подготовка.

60 тысяч новых учителей получила страна в прошлом году. 75 тысяч их получит в этом году. Но этого мало. На помощь должен притти комсомол, агрономы, инженеры, рабочие и колхозники.

Есть у ребят очень больное место, как дотронешься до него, так сейчас закричат — ой-ой-ой. Это — перегрузка общественной работой. Но, как и всякое больное место, его надо лечить.

Тов. Бубнов так определяет болезнь:

«Я вызвал к себе по очереди 20 ребят из московских школ и с карандашом и бумагой в руках выяснил, сколько они заняты учебой. У меня получилось, что у них общественная нагрузка примерно в два раза больше нагрузки по учебе. Это нужно коренным образом исправить».

А тов. Крупская говорит:

«У нас ребята чрезвычайно загружены общественной работой. Однако эта работа чисто техническая. Разрисовка плакатов, сбор утильсырья отнимают массу времени и не дают знаний. Надо, чтобы была такая общественная работа, на которой ребята приобретали организационные навыки и новые знания. Надо установить точный расчет времени: сколько ребята учатся, сколько отдыхают, сколько могут уделять общественной работе».

Тов. Бубнов подводит итоги первому километру политехнического пути;

«Мы добились довольно умелой ориентировки ребят в различных общественных явлениях, в вопросах классовой борьбы, социалистического строительства. На ряду с этим в школе безусловно плохо обстоит дело с объемом, глубиной и прочностью знаний.

За этот год сделано немало шагов для осуществления решения прошлогоднего партийного совещания, чтобы в семилетке дать каждому подростку политехнический кругозор, общую культуру труда, известный минимум трудовых и общеобразовательных знаний и навыков».

Нам нужно воспитать наблюдательность ребят, понимание машин и тех производственных процессов, в которых они принимают участие.

Н. КРУПСКАЯ

НА НАС КЛЕВЕЩУТ

Буржуазная немецкая газета «Бергверк-Цейтунг» напечатала новую клевету о Советском союзе.

Хозяева этой газеты — крупные германские промышленники, владельцы металлургических предприятий, шахт, рудников, фабрик и заводов.

У буржуазной печати солидный опыт клеветы на Советский союз.

Лгали о контрреволюционном перевороте в Москве, о фальшивых советских деньгах, о том, что т. Буденный выступил с войсками против Сталина, о том, что Советы завалили весь мир дешевыми товарами, о том, что у нас все лесные работы производятся принудительным трудом, что у нас на улицах красноармейцы избивают служителей культов.

И еще, и еще, и еще...

Ведь за клевету на Советский союз за границей платят наличными деньгами.

Многие буржуазные газеты прошлым летом напечатали сообщение какого-то приехавшего из СССР инженера, повидимому большого шутника, который сам видел, как в Москве восставшие красноармейцы брали Кремль.

Американский журналист, живущий уже много лет в СССР, ночью получил телеграмму:

«Срочно сообщите восстании войск Москве».

Корреспондент тоже любил пошутить. Он ответил:

«Видел вчера множество красноармейцев на улицах. Они все выступали с белыми свертками. Они шли в баню».

Американскому корреспонденту было стыдно за своих собратьев.

На этот раз клевета большой немецкой газеты касается непосредственно читателей «Пионера».

Газета заявляет, что в СССР все дети, начиная с 8 лет, в принудительном порядке работают в колхозах и совхозах, при чем несут тяжелую обременительную работу. Газета возмущается таким зверским отношением к детям.

На эту клевету отвечаем мы сами через свою печать

Да, дети в Советском союзе работают. Они работают в школе потому, что школа наша политехнизирована и вооружает трудовыми навыками.

Да, они работают в совхозах и колхозах, они работают на фабриках и заводах потому, что **дети Советского союза желают участвовать в великом строительстве.**

Каждый пионер выполняет свою задачу. Он считает честью и долгом выполнить ее в срок и перевыполнить.

Попробуйте предложить пионеру не участвовать в работе отряда! Попробуйте не пустить пионера летом в лагерь, когда в совхоз или колхоз идет весь отряд.

Пионеры не заняты в колхозе и совхозе тяжелым изнурительным трудом. Они весело и бодро делают то, что могут, что умеют, что не вредит их здоровью, что приучает к труду. Пионеры Советского союза знают, что в жизни их ждет организованный труд, все результаты которого пойдут для них же самих.

Жаль, что письма пионеров и пионерок, написанные в ответ на клевету, не попадут в руки всех ребят Запада.

Впрочем многие из них знают об этих письмах через коммунистическую печать.

Детям западных рабочих придется не мало задуматься над этими письмами.

Кризис выбрасывает на улицу все новые миллионы рабочих, а это значит, что еще новые миллионы ребят будут голодать.

Растет безработица, растет бедствие, но капиталисты и правительство говорят сейчас только о сокращении пособий. Французские и американские банкиры заставили Англию обещать значительно сократить расходы на безработных. Только при этом условии Англия получила от них заем.

На Западе дети работают только за деньги, для того чтобы не умереть с голоду. Таких работающих на фабриках и заводах детей миллионы. Но сейчас и эти работающие дети становятся безработными. Вместо изнурительного труда в тяжелых условиях им теперь грозит голод.

В странах Востока — Китае, Японии, Индии — дети работают на фабриках за нищенскую плату по десять и больше часов в день.

Их бьют надсмотрщики, они мрут, как мухи. Никому нет дела до того, где и как живут эти рабы и жертвы капитала.

В голодающем Северном Китае детей продают на рынках. Почему бы «Бергверк-Цейтунг» не поинтересоваться положением безработных детей и детскими рынками в Китае?

Мы, советские дети, ответили на клевету. Вы думаете, мы перестали работать? Ничуть не бывало!

Мы гордимся своим трудом, мы бьемся за то, чтобы работать еще больше, и хотим повысить свою долю участия в строительстве страны.

Мы предлагаем «Бергверк-Цейтунг» найти таких детей германских рабочих, которые хотят, чтобы они и их отцы начали бы работать втрое против прежнего.

Мы что-то о таких не слыхали.

пробег по

МИХ. ФЕДЮШКИН, ИВ. КОНДРАТЬЕВ.

Записав в МОНО около десятка школьных адресов, мы отправились в путешествие по московским школам, чтобы узнать, как готовятся к новому учебному году, каков итог летней работы.

Мы в школе „Динамо". Школа срослась с заводом, стала его цехом.

Работают ребята так. Каждая группа разделена на четыре учебно-производственные бригады. Каждая бригада имеет своего бригадира. Бригадиры к расстановке сил своих бригад подошли очень умело. Каждый из бригадников, приходя на завод, знал, что и где делать. Поэтому работа и учеба были продуктивными. Сперва ребята ознакомились с цехами завода, а потом взялись за работу и за изучение этой работы.

Изучали токарный, строгальный, сверлильный и фрезерный станки. Но не просто изучали, а научились на них работать. В обмоточном цехе ребята приняли участие в сборе моторов и обработке материалов.

В штамповочном — собирали и делали части для якоря. А литейному цеху помогли снять рогожное знамя.

И все это ребята сделали благодаря четкой и правильной расстановке сил.

Ребятам здорово помогли в работе комсомольцы, прикрепленные инструктора, техники, инженеры, рабочие-ударники.

Все свои уроки ребята связали с заводом. Если идет урок обществоведения, то ребята прорабатывают вопросы, как образовался завод, кто был его хозяином, сколько он лет существует, какая была его роль в революционном движении и т. д.

Физика. Ребята роются в чертежах, высчитывают что-то, строят формулы,— одним словом проходят те механизмы машин, с которыми приходилось и придется еще столкнуться на производстве.

Если география, то ребята изучают, с какими заводами связан „Динамо", откуда и какое получает сырье, куда отправляет свою продукцию.

— И все это мы проходим и изучаем бригадами,— говорят ребята.— Бригадами легче и продуктивнее работать.

— Мы изучили процессы работы цехов нашего завода, мы сами участвовали в их работе; теперь-то мы знаем, что такое физика, химия, обществоведение и география. Это наш завод плюс те заводы, с которыми он связан, те местности, откуда он получает сырье, те предприятия, которым он сдает продукцию, и то строительство социализма, в котором он принимал участие.

В Сокольническом районе на столе лежит тоненький листок бумаги с кривыми буквами и ровными словами и цифрами.

Листок маленький, а содержит большие и важные дела.

„Цех обточки Казанской ж. д. организовал в школе № 31 СОНО столярную мастерскую", говорится в листке. И дальше:

„Цех выделил 3 тыс. рублей на политехнизацию школы, отчислил 2 тыс. рублей на ремонт школы, премировал лучших школьных ударников".

Цех сильных и слабых токов проводит занятия со школьниками в плановом порядке и таким образом помогает ребятам овладевать техникой. Этот же цех организовал производственную практику 7 групп в ФЗУ, добыл для школьной слесарной мастерской 20 пар параллельных тисков, и кроме всего этого обещает обеспечить в дальнейшем производственную практику ребят и пустить в ближайший срок школьный слесарный цех.

Мы быстро переписываем рапорт, а перед глазами проходит живая связь ребят с производством и конкретная помощь железной дороги в политехнизации школы. За столом сидит сотрудник СОНО; он пробегает глазами по рапорту и роняет:

— Это только единственная железная дорога, которая помогает нашим школам. Остальные, к примеру вот Октябрьская и Северная, стоят совершенно в стороне от перестройки школ на новый лад. Очень жаль, что до сих пор они не поняли важности этого дела.

* * *

Трамвай № 20 окончил свой рейс в селе Богородском. Мы слезли и пошли на окраину села. Среди стройных сосен и елей расположилась новенькая многоэтажная школа ФЗС № 1 СОНО.

Лес охватил кольцом школу и делает ее мало заметной. Издали кажется, что это даже не школа, а какое-нибудь большое учреждение, фабрика или столовая, но вывеска разбивает сомнения и заставляет верить в то, что это именно школа.

Мы идем по кабинетам школы разыскивать заведующую, учителей и ребят. В большие окна бьется свет и свежесть леса.

По кабинетам и лабораториям снуют проворно ребята, наклеивают на большие листы фото — готовятся к выставке.

Эта школа перешла на непрерывный учебный год. Таких школ, перешедших на круглый год, в Сокольническом районе только три. Были они как опытные. И опыт удался. Школа ФЗС № 1, при заводе „Красный богатырь", доказала жизненность летней школы. Теперь, благодаря удачному опыту, СОНО в этом году переводит все школы района на непрерывный год.

Учащихся в ФЗС во время летнего периода было от 266 до 100. Утечка происходила потому, что ребята уезжали во вторую смену лагерей, и потому, что родители, получив отпуска на заводе, забирали своих детей и уезжали из Москвы на отдых. Без этих причин утечки ребят из школы не было бы.

Ребята так заинтересовались работой, что работали на школьном опытном участке и рабочем огороде завода „Красный богатырь" больше, чем полагалось.

Мы стоим перед громадным листом, на котором тушью выведено „расписание летней школы".

ШКОЛАМ

Перед нами не сухие слова „зарядка в 9 часов“, а свежие, только что высохшие фото, принесенные из своей фотолаборатории.

Утром ребята на большой поляне „заряжаются“ для работы.

Выстроились, как по линейке.

— Бег на месте, на-чи-най!

Так начинается день.

Ребята, участвовавшие в зарядке, занимают прежние места на фотокарточке и застывают в той позе, в какой застиг их аппарат. Мы уже смотрим другое фото. Действующие лица его оставляют для нас неподвижность и начинают жить.

Нижний этаж школы. Просторный зал со столами, аккуратно покрытыми клеенками. Ровными рядами выстроились на столах тарелки с молочной кашей и кружками кофе.

Сперва в столовой пусто. Гудит однотонно вентилятор, загоняет в помещение свежий воздух.

Но вот распахивается дверь, и ребячьи организованные ряды занимают столы.

— Вань, а мы сегодня ясень сеять будем,— говорит девочка, уплетая кашу.

— Ясень... ясень...— передразнивает ее Ванька.— Мы сегодня пойдем грядки делать на огороде, а то ясень...

Он поднимает кружку и замирает... Замирают все... Так всех и заснял фотограф. Живых лиц уже нет, а есть только их копии. Просматриваем следующее.

Перед нами большой участок капусты рабочего огорода завода „Красный богатырь“. Над вилками склонились ребята и роются в листьях.

Сперва участок мертв, но вот он ожил, перед нами живая работа.

Ребята осторожно разворачивают капустные вилки, вытаскивают оттуда жирных липких капустных гусениц. Работают проворно, живо и весело.

А вот бригада размашисто бухает мотыками — очищает участок от сорняков.

Вот расхаживают, словно плотники, ребята с длинными шнурами, вколачивают колья, натягивают веревки и таким образом отделяют площади для грядок.

За столом сидит врач и что-то пишет. Но вот приходят ребята, которые работали 15 минут; их сейчас будут обследовать. Цель обследования — выяснить влияние сельскохозяйственного труда на организм.

Мы уже перед другими фото. Вот перед нами группа ребят, окруживших преподавателя. Они сейчас пололи, а поэтому изучают сорняки и их вред. Огромное достижение школы в том и заключается, что она сумела теорию по сельскому хозяйству связать с практической работой. Вот почему ребята легко запоминали объяснения и быстро проходили летнюю программу.

Обед. После — полуторачасовой сон.

На третьем фото — часы на стене. Стрелка уперлась в 2 ч. 30 м. Трещит звонок. Ребята вскакивают с постелей — мертвый час прошел. Бегут

ребята на прогулки в лес, в лабораторию, пишут стенгазету, читают газеты.

И последнее фото — ужин.

Мы просмотрели фото и направились к заведующей учебной частью Галине Федоровне Добровлянской.

Она совместно с ребятами обрабатывает материал для выставки.

— Мне очень некогда,— говорит она.— Вот вам цифровой материал, а через полчаса я вам могу ответить на вопросы.

Мы роемся в фактах и цифрах, составляем коротко и ясно в роде отчета.

Учащиеся были разделены на три возрастные группы, каждая группа — на бригады по 4-5 человек в каждой. Ежедневно ребята работали практически от 12 ч. 30 м. до 2 ч. 30 м. Работа шла на своем опытном пришкольном участке и на огороде завода „Красный богатырь“ с 16 июня по 16 августа.

Вскопано гряд 197 кв. м, разделано 354 кв. м, засажено 3 710 кв. м, полито 1 381 кв. м, прополото 17 232 кв. м., промотыжено 2 662 кв. м и уничтожено вредителей с площади в 18 000 кв. м.

Кроме всего этого ребята по соцдоговору с огородными рабочими вовлекли в огородную артель 600 человек, сделали две вылазки на завод для организации работ на огороде, провели вместе со взрослыми два субботника, собрали одну тонну золы для огорода. Общая площадь, обработанная ребятами, равняется 5,08 га.

Но в этом году школа добилась и многого в воспитательной работе. Если в прошлом году ребята работали в колхозе недисциплинированно, дергали при уборке урожая турнепс, портили его, недобросовестно выбирали картофель, то в этом году они проявили большую внимательность при работе.

38 ребят из пятой группы пропололи за три часа 332 кв. м. свеклы и полученные за это 22 руб. отдали на постройку дирижабля.

Это уже нам рассказала пришедшая Галина Федоровна. Побеседовав с ней, идем к Модесту Григорьевичу Новикову, преподавателю по труду.

Живой, энергичный, он говорит:

— Зимой наши ребята будут работать на заводе. На занятиях будут проходить то, что будут делать в цехах. Кроме того у нас будет своя мастерская.

Он нам рассказывает, что изобрел упрощенный токарный станок, что 10 таких станков уже заказаны и что их скоро сделают и обойдется каждый из них не дороже 50 руб.

— Изобретать надо, программы строить, мастерскую оборудовать, и некогда. Всегда работы по горло. Прихожу в восемь утра, а ухожу в час ночи,— говорит он.—Нет помещения для большой работы. Разве развернешь здесь работу, если повернуться нельзя.

Модест Григорьевич не только учитель по труду. Он — изобретатель, художник, фотограф, скульптор — мастер на все руки.

Заведующая школой Наталия Яковлевна Крохина, работница завода „Красный богатырь“,— выдвиженка. Она умело направляет жизнь школы. Не было средств на политехнизацию школы. Она идет на свой завод. У тов. Крохиной, работницы с 16-летним стажем, на заводе авторитет большой. Завод отпустил 5 тыс. руб. и теперь вот на летнюю школу дал 7 тыс. Сейчас она говорит нам:

— Продерните там Мосстрой хорошенько. В школе необходимо кое-что починить, а он и не приступал к ремонту и не отделал мастерские.

Пред уходом мы спросили о недостатках.

Оказывается, слабо ведет свою работу пионерорганизация.

Мы уходим из школы.

Наш пробег по московским школам на этот раз закончен.

КАК ОБЕСПЕЧЕН УЧЕБНЫЙ ГОД

(1-й рейд бригады „ПИОНЕРА“)

ЦК ВКП (б) постановил:

„Возложить на каждое предприятие, инженера, агронома, техника и других специалистов обязанность оказывать всемерную помощь политехнизации“.

Бригада „Пионера“ и „Пионерской правды“ проверила выполнение этого постановления. Вот факты.

ВСНХ — БОЕВОЙ ШТАБ ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ

Методотделом ВСНХ РСФСР проведен ряд инструктивных совещаний хозяйственников, ИТС и педагогов по вопросу политехнизации. Созданы коллективы специалистов для разработки программ и инструкций по политехнизации. Методотдел собирает опыт проведения политехнизации.

„Из 20 обследованных ленинградских школ 12 с производством не связаны. Сводки о содержании политехнизации в 29 школах показывают следующее:

1) изучают технику и технологию своего производства только 14 школ;

2) школьные программы насыщались содержанием своего производства (давали задания по предметам добычи материалов на предприятиях) в 80 школах;

3) в 9 школах свое производство совершенно не нашло отражения в учебных программах, 3 школы производственную практику проходили совершенно бесплановo, 2 школы не были обеспечены руководителями для практических работ, 6 школ со-

вершенно оторваны от производства".

Но в общем из всех материалов в аппарате ВСНХ РСФСР видна четкая, плановая и хорошо поставленная оперативная работа. ВСНХ РСФСР — боевой штаб политехнизации.

Пионербаза ВСНХ, по инициативе самого ВСНХ, послала бригаду в Ленинград для проверки подготовки ленинградских школ к новому политехническому учебному году. Здесь, в Москве, база ничего не сделала по подготовке к учебному году. В Москве о работе бригады в Ленинграде, кроме базы, никто не знает.

БРИГАДА НА „ПАРОСТРОЕ"

Бригаду на „Парострое" не ждали.

Рассеянно, недовольно выдавливал слова зав. оргсектором завкома тов. Абриков.

— Да, конечно политехнизация мимо нас не прошла. Мы вот ремонт школы с рабочими сделали.

— А можно ваш договор со школой посмотреть?

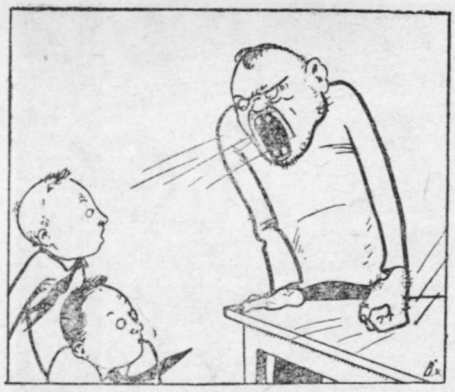
Часа полтора Абриков бегает по завкому и наконец возвращается ни с чем.

— Видите ли, предзавкома сейчас нет, а договор у него, то-есть, вернее, ключ у него. А договор в шкафу, под замком.

Кенин, технический секретарь завкома, разозлился:

— Вообще, товарищи, мне секретарь райкома сказал: „Никаких справок не давай, все бригады гони в шею".

Идем в цехи. Рабочие охотно беседуют с нами. На наши вопросы о субботниках большинство отвечает так:



— Не знаю, слышал, будто 27-я школа — подшефная нам.

— Ребят на заводе не видно. Про субботник первый раз слышу.

— Какой субботник, кто его проводил?

— А сколько раз были у вас пионеры?

— Кажется, два раза за весь год.

— А ты знаешь, что такое политехнизация?

— Слышал где-то такое слово, но точно не помню.

Рабочий кузнечного цеха товарищ Тольков говорит:

— Договор заключали, но не разъяснили. Я например не понял, зачем он, этот договор? На заводе ребят не бывает, приходит иногда экскурсия со школы, этим дело и кончается. Сейчас на заводе прорыв. Нужна помощь, а школьников и пионеров нет. Рабочие со школой не связаны. Насчет субботника первый раз слышу.

Мы у директора:

— Скажите, как у вас идет политехнизация? Какая связь со школой? Как помогаете школе? Как вам помогает школа? Есть ли фонд политехнизации?

— Если прямо сказать, — говорит директор, — политехнизации школы не чувствую. Вообще никого из ребят на заводе не видно. Вы говорите фонд? Нет, специального фонда не было.

Вопрос ясен. Идем дальше.

Тов. Чемоданов, ответственный секретарь комсомольского коллектива, встретил нас просто:

— Себя проверять не дадим. Идите себе с богом.

Он выслушал вопросы и на все ответил сразу (коротко и ясно):

— Что? Рабочим прорабатывать школьную программу? Знать о политехнизации, заключать договора? Спасибо, мы такими мелочами не занимаемся!

— Но ведь это постановление ЦК ВКП(б)!

— Ерунда, это нас не касается.

В 27-Й ШКОЛЕ ПРОЛЕТАРСКОГО РАЙОНА

Политехнизация 27-й школы завода „Парострой" в прошлом году выразилась в проведении одной беседы о заводе и в производственной практике 6-х групп, которая с учебой никак связана не была.

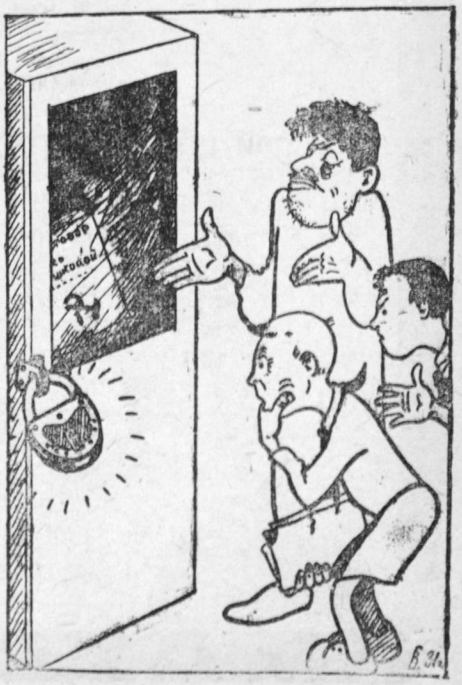
Пионеры 27-й школы совершенно не участвовали в борьбе за политехнизацию, и сейчас, когда база уже почти месяц как приехала из лагеря, подготовка к новому политехническому учебному году еще не начата. 26 августа был базовый сбор, на котором выделены бригады по подготовке к новому учебному году, но они распались и не работают.

Проверка старых договоров с заводом, ремонт школы, строительство новой мастерской, подготовка учебных пособий — все это проходит без участия пионеров. Необходимо взяться пионерам за подготовку к новому учебному году, иначе это грозит срывом политехнизации.

Пролетарское райбюро ДКО должно помочь базе.

Бригада **„Пионера"** и **„Пионерской правды"**:

Б. Серман, Е. Коновалова, Кротов, Сафронеев и Вандерсюхт

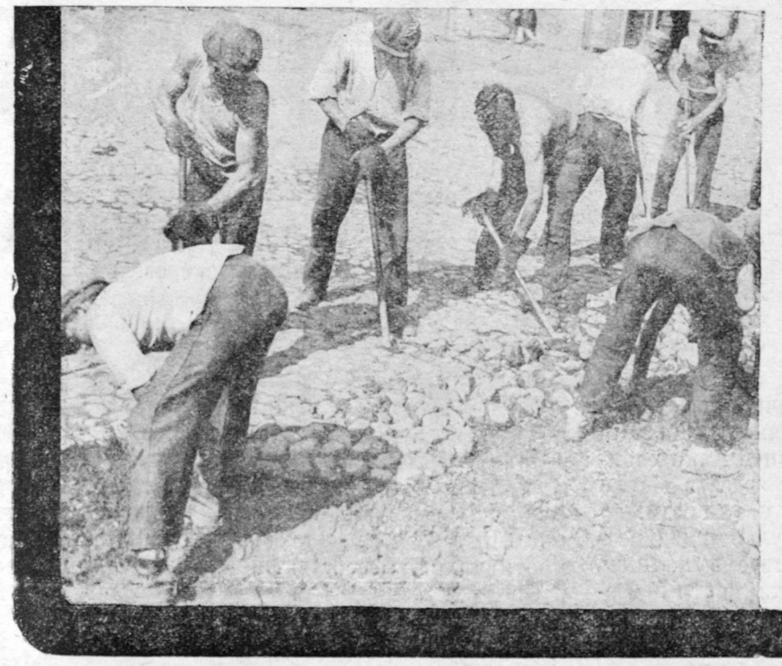


ТУТ КРОЮТ ГОРОД, ТУТ ВАРЯТ КРОВЬ ЕГО

ОТ ВАЛА КРЫМСКОГО ДО КОРОВЬЕГО

ЦК мобилизует всю партию в широкие рабочие массы на практическое выполнение новых сложных задач, вставших перед нами,—за социалистическую реконструкцию старых городов, за строительство новых социалистических городов, за культурный подъем, за всемерное улучшение материальных и бытовых условий жизни рабочих и трудящихся масс.

(Каганович—доклад на июньском пленуме ЦК ВКП(б)

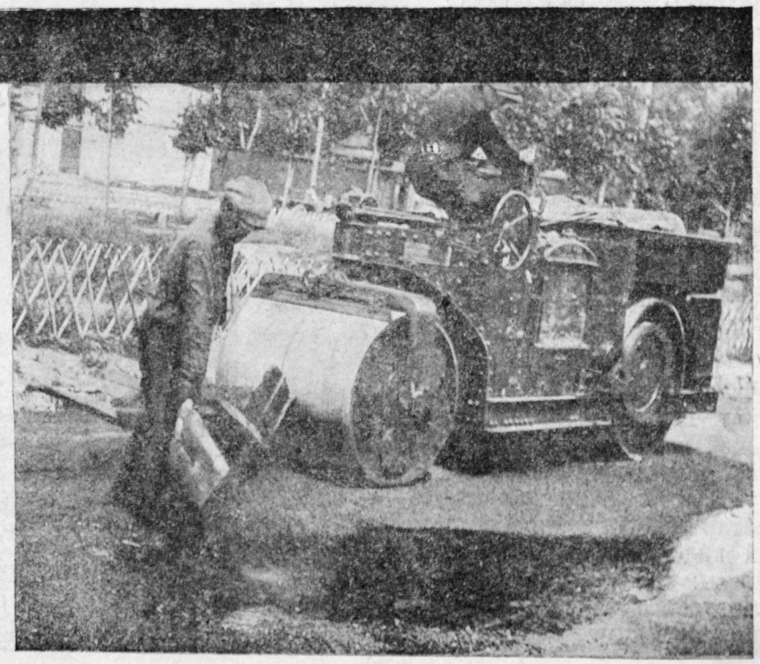


ВСЕ ЭПОХИ И СТИЛИ ОТЛОЖИЛИСЬ В МОСКОВСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТОЛИЦЕ НУЖЕН ДРУГОЙ ОБЛИК.

СЕЙЧАС ПО ЗАДАНИЮ ЦК ПАРТИИ МОСКВА РЕМОНТИРУЕТСЯ, ЛОМАЕТ, СТРОИТ, ПЕРЕКРАШИВАЕТСЯ.

5 УЛИЦ ОБЪЯВЛЕНЫ УДАРНЫМИ. ОНИ ПЕРВЫМИ ДОЛЖНЫ ПРИТТИ К СТРОЙНОМУ ПОРЯДКУ.

ЗА ПЯТЬЮ ПОСЛЕДУЮТ ОСТАЛЬНЫЕ.



На фото: ремонт Москвы.

В БОРЬБЕ ЗА БЕЛОЕ ЗОЛОТО

Ребята Средней Азии сумели по-настоящему включиться в борьбу за хлопковую независимость СССР. Этот очерк о живых делах пионеров.

М. ИДЗОН

Зажатый со всех сторон бесконечными песками Кара-Кумов раскинулся в Туркмении Мервский оазис. Это один из мощных в Средней Азии хлопководческих районов. В прошлом году в Мерве был прорыв — посевную площадь увеличили, но урожайность не повысили. Во вторую большевистскую весну Мерв дал обязательство выполнить директиву партии о поднятии урожайности не менее чем на 20%. Мервские пионеры объявили „годовой поход за хлопок". В специально отпечатанной и разосланной по всем организациям листовке определялась вся работа пионеров и школьников по хлопку на целый год. Указывались конкретные сроки выполнения сева, окучки уборки и пр.

Каждый аул, отряд и школа знали, сколько им нужно в эту весну засеять под пересадочный хлопчатник, сколько центнеров зерна очистить, сколько собрать золы для удобрений.

В те дни второй большевистской весны по улицам Мерва озабоченно бегали пионеры и школьники с мешками в руках: каждый должен был собрать 16 кг золы. Собранную золу на подводах отправляли в подшефные аулы. На деткоровской конференции в Мерве, созванной среднеазиатской газетой „Клич пионера", ребята рассказали, как они „взяли за жабры" план поднятия урожайности.

— Мы выезжали в аул Геокча № 1 и очистили там от сорняка 192 кг хлопка.

— А мы в своем подшефном кишлаке провели агитацию за своевременный посев хлопка. Это тоже влияет на его урожайность.

Мервский район получил переходящее знамя Средазбюро ЦК ВКП(б) за лучшее выполнение планов посевкампании. Честь этого знамени ложится и на мервских пионеров.

За сотню километров от Ташкента разбросал свои хутора самый большой в Средней Азии совхоз „Пахта-арал" (по-русски „Остров хлопка").

В эту весну „Острову хлопка" предстояло засеять около тысячи гектаров под пересадочный хлопчатник. Этот новый вид обработки хлопка дает блестящие результаты: урожайность повышается в несколько раз, волокно пересадочного хлопка по качеству лучше простого.

Но пересадочный хлопчатник, имея такие преимущества перед обыкновенным, в то же время требует усиленного ухода и внимания. Во-время не польешь его — температура в парниках будет слишком высокая, и нежный хлопчатник погибнет. Поэтому пересадочный хлопок имеет не мало противников, утверждающих о непригодности его в Средней Азии.

ПОЛИВКА РАССАДЫ ХЛОПКА

Пионеры „Пахта-арала“ решили взять шефство над пересадочной культурой хлопчатника. Взялись за изготовление стаканчиков. Каждый куст пересадочного хлопчатника рассаживается в особые бумажные стаканчики. Для тысячи гектаров хлопка количество стаканчиков выражается миллионами штук. Зато изготовление стаканчиков очень простая и несложная работа.

Сказано — сделано. Полетели по хуторам бригады за бумажным материалом. Старые газеты, журналы, бумажный хлам — все пригодится под стаканчики. У дверей школы вырастала солидных размеров груда бумаги. Выходные дни использовались для изготовления стаканчиков. Вокруг специально изготовленных деревянных форм рассеялись в длинную шеренгу ребята. Ловкие руки схватили нарезанную бумагу, обернули вокруг формы, разгладили по бокам, пришлепнули сверху — стаканчик готов.

Сначала поставили себе нормы: 50 стаканчиков в день на каждого, но потом, когда увидели, какая это легкая работа, решили норму увеличить. Опыт „Пахта-арала“ решили использовать. Среднеазиатское бюро ДКО постановило послать в совхозы бригады городских пионеров и школьников для изготовления стаканчиков. Бюро постановило послать в совхозы 3 тыс. человек.

В совхозах и крупных колхозах организуются постоянные дозоры пионеров. Они будут следить за равномерной температурой в парниках, за своевременным поливом, за правильной окучкой.

Пересадочный хлопчатник попал в надежные руки.

Если издали посмотреть на ирригационную карту, она напомнит рисунок кровеносной системы человека. Так же, как и в человеческом организме, от главного канала — артерии—расходятся во все стороны маленькие каналы — жилы, которые в свою очередь разветвляются бесчисленными арыками — мельчайшей сетью.

Сравнение орошения с кровеносной системой не покажется таким диким, если вспомнить, какую роль оно играет в жизни среднеазиатских республик. „Край, где жизнь пробивается вместе с водой“,— так ученые называют Среднюю Азию.

Не даром вредители из „Промпартии“ свои щупальцы протянули и к среднеазиатской ирригации. Расчет был прост: не будет воды — не будет хлопка; не будет хлопка — придется итти на поклон к капиталистам. Но они просчитались. Уже в этом году водой были обеспечены все посевы хлопка, а на очереди еще такие грандиозные сооружения, как Вахстрой, Чирчик-Ангарострой и другие; они дадут воду для вновь засеваемых массивов земли.

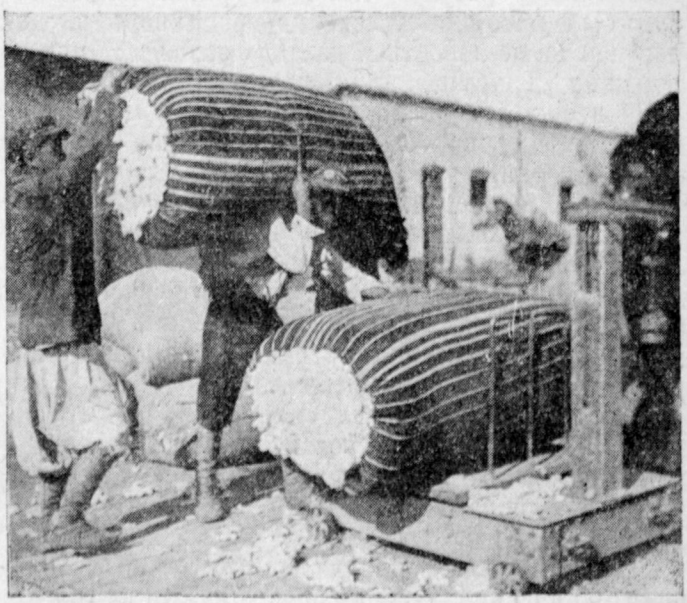
Пионеры маленького кишлака Ак-курган в Ферганской долине решили показать пример борьбы за воду. Круглые сутки по очереди они дежурили у большого регулятора, распределявшего воду по нескольким кишлакам. Зорко следили они за работой мирабов. Ни одна капля воды не пропала зря. Колхоз получил всю нужную ему воду.

Полить хлопок нужно умеючи. Поэтому другая часть пионеров, поговорив сначала с агрономом, следила на полях за тем, как поливается хлопок, как проводится окучка его.

Так маленькие большевики Средней Азии борются за хлопковую независимость Союза.

УБИРАЮТ ХЛОПОК

ПОМНИ — КАЖДЫЙ ХЛОПКОВЫЙ ТЮК
СИЛЫ СТРАНЫ МНОЖИТ.
ГДЕ НЕХВАТАЕТ РАБОЧИХ РУК,
РЕБЯЧЬЯ РУКА ПОМОЖЕТ.



В ХЛОПКОБАЗЕ

УДАРНИКИ ПОЛИТЕХНИЗМА

С. ЛЕЙБОВИЧ

БРИГАДА АЛЕКСАНДРОВА

Мы учимся в школе II ступени. У нас есть учебники по физике, математике, обществоведению и по остальным предметам, которые мы проходим.

Если нам назовут учебник физики, мы не удивимся. Совершенно незаметно для нас перед глазами возникнут рычаги, магниты, формулы теплоты. Если мы увидим задачник математики, то, не открывая его, догадаемся, что там примеры и задачи о путешественниках, братьях, бассейнах. Но если нам покажут учебник политехнизации? Политехнизм — слово очень знакомое. Что же может быть в учебнике политехнизации? В нем и физика, и математика, и география, и обществоведение, и химия — все предметы объединены в один учебник, который называется учебником политехнизации.

Но разве нам не известно, что завод, который шефствует над нами, стал основным рычагом нашей ФЗС? Работая декадами на производстве, мы тратим время не попустому.

Почему же мы не можем изучить прошлое фабрики или завода, на котором работаем? Это будет обществоведение. Разве не интересно знать, какое место в пятилетке занимает производство нашего завода? Это будет география. А самое главное: как работают машины, на каких законах основана их работа? Вот вам и физика. Тут даже есть и русский язык: разбирается, откуда произошло название той или иной машины.

Такой учебник должны писать не отдельные физики и математики, а сами рабочие завода. В этом-то и ценность учебника.

Мы вот все говорим, а есть ли у нас такой учебник?

Да, такая работа проделана на ленинградской текстильной фабрике им. Халтурина. Инициатором был моторист Александров. Теперь он переведен на должность редактора заводской многотиражки „Трибуна халтуринца".

Он и еще два рабкора, Котов и Мушкин, составили бригаду, которая коллективно написала политехнический учебник „Фабрика Халтурина". Он скоро выйдет из печати. Они писали по частям и после окончательной проработки обсуждали на рабочем и школьном собраниях. После всех дополнений и исправлений, которые внесли рабочие, школьники и педагоги, учебник был пущен в печать. Фотоиллюстрации учебника даны рабочим фотокружком фабрики.

Цель учебника — ознакомить ребят от 10 до 14 лет с текстильным производством на конкретном материале. Весь учебник разбит на цехи, в которых показываются машины, работа, герои данного цеха.

Так группа Александрова действительно создала политехнический учебник, необходимый не только 5-й ФЗС, над которой шефствует фабрика им. Халтурина.

Т. АЛЕКСАНДРОВ

СЛЕСАРЬ ВЕЛЬСЕНЕР

Каждый рабочий является строителем политехнической школы. Если его завод шефствует над ФЗС, он первый должен помочь ей стать политехнической. А сделать он может многое.

Вот что рассказывает рабочий, слесарь Вельсенер, с резино-асбестового комбината „Красный треугольник", который шефствует над 73-й ленинградской ФЗС:

„Первое, что я сделал для политехнизации 73-й ФЗС,—это проводил во время обеденных перерывов собрания, в результате которых рабочие оборудовали в школе токарную, слесарную, кузнечную и столярную мастерские. Участвовал в 2-часовой отработке в пользу мастерских. В виду чрезмерной перегруженности комбината ввести регулярную производственную практику мы не могли. Но когда к моей бригаде приходили ребята, я им давал посильную работу, объяснял процесс производства. В скором времени мы думаем организовать постоянную производственную практику. Вот и все".

ЧТО РАССКАЗЫВАЕТ СЕРГИЕВСКАЯ

Литература. Искусство. Красота стиля. Кто мог бы подумать, что эти отвлеченные предметы можно связать с производством и политехнизацией?

„Я не знаю, что мне делать. Не давать же писать сочинения на тему: „Как бы себя чувствовал Евгений Онегин у станка"?— говорил старый преподаватель литературы.

Дорогой товарищ преподаватель, вы просто не понимаете, что такое политехнизация; дело совсем не в „Евгении Онегине у станка". Вот послушайте, что рассказывает тов. Сергиевская, преподавательница литературы в 5-й ФЗС в Ленинграде:

„Помимо основной программы литературы и грамматики я стараюсь увязать свой предмет с работой фабрики им. Халтурина, которая шефствует над нами. Например я даю задание узнать из статей и заметок „Трибуны халтуринца", что сделано рабочими по мобилизации внутренних ресурсов, как ведется борьба за промфинплан; эти задания в свою очередь увязываются с общественной работой ребят на фабрике.

Пункты договора по соцсоревнованию с шефствующим цехом были постановлены общим собранием, а литературно оформили договор мы на уроке. Также на уроке мы литературно обрабатывали обязательства ударников.

Во время постройки Турксиба мы прорабатывали статью в журнале „Наши достижения" „Турксиб". Ходили на экскурсию на фабрику, а на уроке была литературная обработка впечатлений. До прошлого года я совсем не была знакома с производством. Но, пройдя курс переподготовки преподавателей и ведя большую общественную работу на фабрике, я могу уже дать ребятам многое. Считая, что политехнизация перевоспитывает не только ребят, но и преподавателей, стараюсь дать со своей стороны как можно больше".

СВОДКА ИНЖЕНЕРА СОКОЛОВСКОГО

Завод „Знамя труда", изготовляющий арматуру и насосы, получил первую всесоюзную премию по политехнизации в размере 200 тыс. руб. Эти деньги пойдут на постройку детского клуба.

Завод первый поставил и разрешил методический вопрос о вводе ребят в производство, первый включил производительный труд ребят в промфинплан завода.

Т. ВЕЛЬСЕНЕР

СОКОЛОВСКИЙ И ВЕЛЬСЕНЕР

Участие инженеров в политехнизации подшефных заводу 192-й ФЗС и 11-й татарской было необходимо.

Вот сводка работы, проделанной инженером Соколовским:

„1. Участвовал в составлении плана производственной практики ребят (в цехах, отделах, характер работы в связи с возрастом).

2. Участвовал в составлении и проработке школьных программ с точки зрения связи их с заводом.

3. Читал ребятам лекции во время производственной практики по технологии металла и машиноведению.

4. Руководил производственной практикой.

5. Консультировал по устройству школьных мастерских.

6. Давал техническую консультацию педагогам ФЗС.

7. Проводил экскурсии по заводу.

8. Просматривал учебники".

Инженер Соколовский дал все, что мог, для политехнизации. Работа действительно большая. И если каждый работник отнесся к политехнизации, как товарищ Соколовский, то понятно, почему завод получил всесоюзную премию.

КОММУНИСТОМ СТАТЬ МОЖНО ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА ОБОГАТИШЬ СВОЮ ПАМЯТЬ ЗНАНИЕМ ВСЕХ ТЕХ БОГАТСТВ, КОТОРЫЕ ВЫРАБОТАЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

В. ЛЕНИН

СКОРО ЗАМОЛЧАТ БЫРЕ

ЛЕОНИД БОЧИН

(С рабочей бригадой завода им. Лепсе по Бурято-Монгольской АССР) Май—июнь 1931 г.

„Модон-ос унасан набчи харин буцаху учей.
Иэхэ усу-ай урусхал ангхан-ай гадзара буцаху угей".
(Бурятская пословица. Смысловой перевод таков:
„Упавший лист на ветвь не возвращается, река не течет туда, откуда берет начало".)

ХОВАРАК [1], КОТОРЫЙ УШЕЛ

Теперь, после семи лет в дацане, вчерашний ховарак Гарма знает, что такое свободная Бурято-Монгольская республика. Гарма знает, за что борется партия большевиков, Гарма знает, за что будет бороться он.

И нам, советским европейцам, есть что послушать и есть чему поучиться у простого бурятского парня, который, несмотря на свои пятнадцать лет, прошел суровую школу жизни.

Как только Гарма начал говорить, отец спросил его:

— Кем будешь, Гарма? Улан-поеном [2] будешь, улан-казаком будешь или ламой будешь, Гарма?

Так спокон-веку заведено в кочевом быту бедняка-бурята. Давний неписаный закон:

„Если имеешь трех сыновей, быть одному поеном, другому казаком, третьему — самому любимому — ламой"...

— Будешь ламой, Гарма?

Гарма набивал свою кожаную сумку вяленой бараниной и, сутками гоняя в степи стадо отца своего, думал:

„Кем будет Гарма?"

ГЕПШИ-ЛАМА

Однажды из дацана Сартум-Гигетуй приехал в улус Дохой гепши-лама [3].

Такому гостю всякая юрта навстречу входом своим поворачивается. Такому гостю во всякой юрте самая жирная баранина и самая горячая манча [4].

В юрте Батма-Цирена — отца Гармы — особенно долго сидел гепши-лама. И за нудным, ненужным разговором не спускал лама заплывших сытым жирком глаз со здорового, грудастого сына Батма-Цирена.

— Батма-Цирен, как зовут сына? — лишь к вечеру спросил гепши-лама.

— Гарма... Гарма...

Дрогнули губы Батма-Цирена. Знал старик, к чему ведет разговор гепши-лама.

— Батма-Цирен, радуйся! И пусть весь улус радуется! Сам Будда послал тебе сына. Печать великого Будды Сиддхартха на лице твоего сына. Посмотри, святое лицо у твоего сына и святое тело у твоего сына. Твой сын не может работать. Сам великий Будда родил его ламой. В мире есть десять добрых и десять злых наград богов. И если человек, которому сам Будда велит быть ламой, ослушается, будет стада и табуны пасти или землю ковырять, работать будет, то перепадет на долю его и долю семьи его одна из десяти злых наград. Если работать не будет, если ламой будет, перепадет на долю его и на долю семьи его одна из десяти добрых наград.

Батма-Цирен долго молчал и курил. Потом долго жевал смолянку [1]. Потом долго молился. Потом снова курил и снова жевал смолянку.

И когда тяжелая ночная темь покрыла улус, Батма-Цирен поднял с войлочной цыновки притихшего, испуганного Гарму.

— Гарма, сын, с восходом солнца ты не пойдешь с баранами в степь. Взойдет солнце, и ты будешь звать гепши-ламу только бакша [2]. Твой учитель — гепши-лама, и ты — его ученик, ховарак его. Так велит Будда Сиддхартха.

Ночью, за улусом, когда парни и девки пошли в последний круг „еохора" [3], Гарма прощался со своими товарищами. И под холодной луной сверкали влажные от слез скулы ховарака Гармы.

---

[1] Ховарак — ученик ламы-монаха в дацане-монастыре.

[2] Улан-поен — красный начальник, шутливое звание советских работников. Со словом „поен" у бурят-бедняков связаны самые скверные воспоминания о прошлом. „Поены" — это власти, ставленники русского самодержавия из зажиточных бурят-зайсанов (кулаков).

[3] Гепши-лама — монах с ученым званием „гепши" (среднее духовное образование).

[4] Манча — кирпичный чай, приготовленный, как кофе, на молоке в большом котле.

[1] Сибирская смолянка — кусочек резинообразного вещества, приготовляемого из смолы.

[2] Бакша — учитель. Ученик ламы в течение 20 лет выучки не имеет права называть своего ламу по имени. В большинстве своем ховараками бывают только дети бедняков. Богачи — зайсаны — покупают для своих детей имя и святой чин какого-нибудь умершего ламы.

[3] Еохор — национальный хороводный танец бурят.

Бывшие ховараки в тальчинской школе

На занятиях

ТЫ НЕ БУДЕШЬ РАБОТАТЬ

Так Гарма, сын бедняка-скотовода Батма-Цирена, семи лет от роду перестал быть простым смертным.

Бакша оказался хорошим, добрым ламой. Не меряны версты, не считаны часы долгих бурятских путей. Двое суток вез бакша своего ховарака; двое суток ласкал и хвалил своего ховарака бакша.

— Ах, хороший Гарма! Ай, хороший ховарак! Работать не будешь. Учить буду. Ламой будешь... Ай, хороший Гарма...

И когда въезжали они в Сартум-Гигетуй, Гарма по-казацки запахнул полы своего праздничного терлега, расправил концы яркого пояса, задорно забекренил малахай и, сказав про себя: „Хороший бакша", весело, заливисто свистнул.

ГАРМА ЭТОГО НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТ

Преждевременной была радость Гармы. Двое суток ласкал и хвалил своего ховарака бакша. А привез — двое суток молчал. Потом бакша начал бить своего ховарака. Бил за все, за что только можно бить маленького беззащитного ховарака, отданного ламе в собственность. Бил, с каждым днем расширяя перечень занятий и наказаний для своего ховарака Гармы.

Гарма ухаживал за ламой. Убирал дом ламы. Готовил пищу ламе. И если чуть разваляется будзо[1] или свернется молоко в манче, бьет своего ховарака бакша. Ни о каком учении уже не думал Гарма. С восхода солнца и до захода работал Гарма в доме своего ламы.

И как награду за тяжелую, рабскую работу ежедневно и ежечасно получал Гарма сухие, жгучие удары тростниковой палки и пощечины.

О-о, эти пощечины! Лама держал одной рукой своего ховарака за левое ухо, а другой рукой с размаху бил его по правой щеке. Гарма этого никогда не забудет.

„СВЯТАЯ" РАБОТА

Бакша занимался контрабандой. Монгольские ламы заготавливали дорогие китайские ткани, а бакша переправлял их на советскую территорию. Позднее ламы тайно торговали контрабандным товаром, а барыши делили меж собой.

В суровые осенние и зимние ночи бакша заставлял своего ховарака участвовать в этой грязной „святой" работе.

И когда наконец Гарма наотрез отказался итти на границу, бакша избил его до потери сознания, закрыл все ставни окон снаружи, повесил на оба входа в дом тяжелые замки и уехал.

Не везло на этот раз бакше. Видно, чутко вслушивались и зорко всматривались в ночь советские пограничники. Трое суток не возвращался в Сартум-Гигетуй „святой" контрабандист. И трое суток в наглухо закрытом доме лежал на войлоках избитый, голодный ховарак.

Гонимые, как бараньи стада степными ветрами, бежали серые, неприглядные дни через Сартум-Гигетуй.

Забитым, затравленным зверьком встречал ховарак Гарма каждый новый день.

ВЧЕРАШНИЙ ХОВАРАК

На милицейской вышке бьет одиннадцать. Откуда-то с Мур-Гуцук-хада неожиданно лезет на Тамчу ночь. В урочище орет ветер. Ветер хватает за горло колокол на милицейской вышке, и хриплые удары колокола с дрожью гаснут в темноте.

Вечер жалобно и зло кричит сквозь ставни окон, взвизгивая, скребется по крыше и кулаками камней дико стучится в стены ШКМ.

Их — восемнадцать человек. Целая группа. Восемнадцать парней, таких же, как вчерашний ховарак Гарма. Восемнадцать парней, которые, так же как Гарма, бежали из дацанов.

У каждого из этих парней жизнь, как две капли воды, похожа на жизнь Гармы.

26/V 1931 г. Тамча, ШКМ

БЕСЕДА С ХОВАРАКСКОЙ ГРУППОЙ

„В 1925 году попал в дацан.

Ухаживал за ламой.

Лама ничего не делал, только молился.

В последнее время люди в улусах перестали даром кормить моего бакшу. Тогда он стал лечить людей, больных сифилисом. Он делал им какие-то уколы. В улусах люди стали замечать, что больные после его уколов очень скоро умирают. Бакша это знал и говорил, что „от уколов ламы умирают только грешники".

Ламу наконец арестовали. Меня ширетуй[1] передал другому ламе, но я вскоре же убежал из дацана".

„Семь лет прожил в Золустайском дацане. Маленьким был — сам хотел быть ламой. И все товарищи в улусе говорили, что будут ламами. Все семь лет ухаживали за ламой. Ламам во время молитв манчу разносил. Учился только пятнадцать дней тибетской азбуке".

„Когда в храме читают молитвы, хавараки сидят в задних рядах. У дверей стоят „гесхи" — сторожа храма. В руках у них тростниковые палки с медными наконечниками. Назначение палок —

[1] Будзо — особое кушанье лам, пельмени, которые варятся на деревянном вертеле над горячими водяными парами.

[1] Ширетуй — настоятель дацана.

бить ховаракоВ по спинам за всякие оплошности во время молитвы".

„Меня бакша заставлял заучивать длинные и трудные молитвы (на древнем тибетском языке). Если я ошибался, он раздевал меня и голым ставил во дворе своего дома, на морозе. Так каждый раз, пока не заучишь молитву".

„Бил меня лама ящиками от святых книг по голове. Ящик может расколоться, так сильно бил" (буквальный перевод).

„Однажды утром, когда я не заучил молитвы, бакша посадил меня голым на снег и заставил держать в руках листы с молитвой до захода солнца.

Я после этого наказания сильно заболел. Даже когда лихорадка трепала, бакша заставлял меня, лежа на полу, лепить из хлебного мякиша „бурханов" (богов), которых он продавал бурятам, ходя по улусам за пожертвованиями.

С нашего улуса приехал человек (земляк), про меня спрашивал.

Лама ему про меня говорил: „Учится ховарак хорошо, от работы отвыкает хорошо, наказаний никаких не получает". А я, весь избитый, лежал в это время в задней части дома и все слышал.

Лама часто разъезжал по улусам; возвращался с деньгами. После этого несколько дней под ряд пьянствовал. Однажды, пьяный, он избил меня до полусмерти.

Как только выздоровел, убежал из дацана. Родители есть, но к ним возвращаться не хочу".

„У нас, в Сонгольском дацане, был такой случай. Лама бил своего ховарака. Ховарак, сопротивляясь, укусил его за руку, вырвался и побежал от страха перед наказанием в главный храм, где происходил „цок" (молитвенное собрание), и, плача, попросил лам защитить его. Ламы смеялись над ним. В это время вбежал красный от злости бакша и показал всем ламам укус ховарака на своей руке.

Тогда ширетуй приказал мне принести железные веники (самое страшное наказание для ховарака).

Геси закрыли двери храма. Трое лам вооружились принесенными вениками и били ховарака, пока тот не потерял сознания".

„В 1926 году попал в дацан... Родители отдали в ховарак тайком от советской власти как родственника ламы.

Пробовал убежать несколько раз; меня возвращали (ловили в степи за дацаном), говорили мне: „Ты хочешь в комсомол поступить? Хочешь быть врагом буддизма?" И еще сильнее били.

Много раз убегал я в свой улус. Родители плакали, сердились, говорили: „Грех убегать", и возвращали меня в дацан.

Лама после побегов издевался надо мной и бил меня целые дни и ночи напролет.

Я сказал однажды товарищу своему — старшему ховаряку, что ночью я повешусь. Он ответил мне: „Вешаться нельзя — боги увидят, что ты сам повесился. Лучше отравись, — не узнают, почему умер", и дал мне порошок (яд).

Я решил бежать в последний раз и упросить отца не возвращать меня в дацан. Лежал, просил отца. Он не соглашался и говорил: „Это боги испытывают тебя". Ночью прискакал в улус мой бакша. Он сердился и кричал. Вместе с отцом они избили меня и бросили в угол юрты. Под утро, когда все еще спали, я выпил порошок с водой. Потом я вертелся по полу и кричал. Очень долго хворал. Лама вылечил меня, посадил на коня и увез обратно в дацан.

В степи я встретил двух ховаряков, которые год тому назад убежали из нашего дацана.

Они сказали мне, что в Тамче, в школе колхозной молодежи, открыта специальная группа для бывших ховаряков, бежавших из дацанов.

Я бежал из дацана окончательно. К родителям не вернулся.

Я теперь коммунар коммуны „Улан-Одо"[1].

---

[1] „Улан-Одо" — красная звезда.

БЕЗ УЧАСТИЯ

САМИХ РЕБЯТ

И ПИОНЕРОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕЛОМ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

НЕ ПОСТРОИТЬ

(Крупская)

НА ФРОНТЕ

НИК. ЦИГИПОВ

Военный ветер к нам в края
Давно ли залетал?
Но вот сейчас страна моя
Дерется за металл.
И я о фронте песнь пою.
Сорвись, задор крутой!
Суров и опытен в бою
Ударник молодой.
Напряжена его рука,
Широк рабочий взмах.
Боец — у домен, в рудниках,
На фабрике в цехах.
И по стране взметнулся зов,
И эхо бьет в поля.
Борьба растет из кратких слов:
— Угля! угля! угля!
Но сдрейфил кто-то там в борьбе,
Замкнувшись в личный мир.
Позор тебе! Позор тебе,
Трусливый дезертир!
Дела не те, и песнь не та —
Греми сильней, строка!
Дни тяжелеют, как лета,
А годы — как века.
Военный ветер к нам в края
Давно ли залетал?
Но вот сейчас страна моя
Дерется за металл.
Приказа жду я, бригадир!
На фронте мы опять,
И мы сумеем вражий мир
Догнать и перегнать!

ЗА ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ!

ЕВГ. ВЕЛИКАНОВ

Я вышел из школы.
В кармане мандат,
Что я семилетку окончил.
Оттуда пошел я
На биржу труда
И робко промолвил в оконце:
— Хочу мол работать,
Вот справки принес, —
Мандат подавая несмело.
Бросают в упор мне
Зловещий вопрос:
— А что вы умеете делать?
Давно улыбалось
Пойти на завод
И токарем стать по металлу.
Науку труда
Не прошел я, и вот
Пришлось мне пойти подметалой.
Обида вскипела
Под грязною блузой.
Как говорится, вздохнул тяжело.
Затем ли заучивал гипотенузы,
Чтобы чертить их
В заводе метлой?
Словесную школу
Ругал подметала,
И мы согласились с парнишкою тем,
Что школа позорно
От стройки отстала,
Что школа за жизнью
Плетется в хвосте.
Страна созидает,
Бурлит и кипит,
Объятая заревом стройки,
А школа над книгами
Тихо корпит
От стройки великой в сторонке.
Мы знаем углы,
Биссектрисы и ромбы,
А как обращаться с угольником —
нет.
На классной доске
Зарубить топором бы:
Пусть школы словесной
Исчезнет и след.
Словесная школа
Еще не добита.
По школе словесной сильнее удар.
Да здравствует новым
Рожденная бытом
Школа учебы, борьбы и труда!
Станок и тетрадь
Спаяем мы туго,
Зубило и молот в учебу войдут,
В работе нам будет
Товарищем, другом
На книжные знанья
Помноженный труд.

ПОБЕДА НА ДНЕПРЕ

Сегодня ГЭС — именинник: рабочие ГЭС празднуют свою социалистическую победу. 5 августа закончен монтаж двух турбин. Гэсовцы выполнили программу на 33 дня раньше встречного и на 48 дней раньше хозяйственного плана.

Бригада Сагайдака показала образцы социалистических темпов. Управление строительством установило срок сборки второй турбины в 60 дней. Монтажники Сагайдака выдвинули встречный в 40 дней, а сумели закончить монтаж турбины в 23 дня.

Бригада Сагайдака будет премирована.

Бригада Швеца — монтажники 9-спиральной камеры — выполнила задание на 218%. Очень важную роль в выполнении этого задания играло умелое руководство инженеров Легезо и Уральского, идущих первыми в бригадах.

Бобовский — 193% выполнения плана, Симонов — 123%, Власенко — 198%.

Американские специалисты фирмы Купера Малярки и Биндер своей ударной работой доказали преданность рабочим СССР. Биндер, помощник старшего монтера американской фирмы, показал себя аккуратным и энергичным работником. Биндер работал вместе с лучшими ударниками на монтаже. Свои знания он охотно отдавал рабочим, которые с ним работали. Американский монтер Малярки всячески помогал нашим ударникам бороться за встречный.

КАК НАША СЕМИЛЕТКА СТАЛА ФЗС

Нам навстречу пошла Невельская щетинная фабрика.

Ребята разбились на бригады и, переходя из цеха в цех, стали усваивать процессы производства щетины.

Одна бригада ребят занялась ознакомлением с промфинпланом. Выявили недовыполнение в некоторых отраслях производства. Предложили фабрике свои силы. Создали бригаду из 20 чел., которые ежедневно работали на производстве по 4 часа. Работали в вечерней смене. Отработали 45 дней. Выработали 2 225 кг щетины. Этим помогли ликвидировать прорыв; продолжаем работать. Так мы включились в повседневную борьбу фабрики за промфинплан.

Деткор **Б. Свойский**

(Невель, Зап. обл.)

Цена 15 коп.

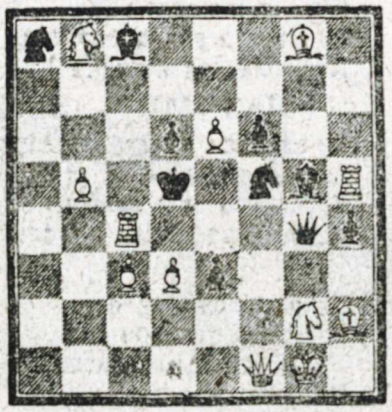
ЮНЫЙ ШАХМАТИСТ

39721-

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Л. ГУГЕЛЯ

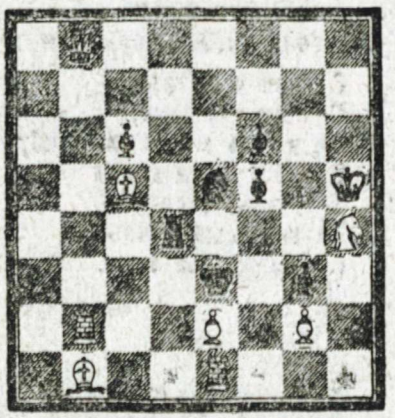
ЗАДАЧНЫЙ МАТЧ

Задача № 11
А. Вайнштейн (Москва)



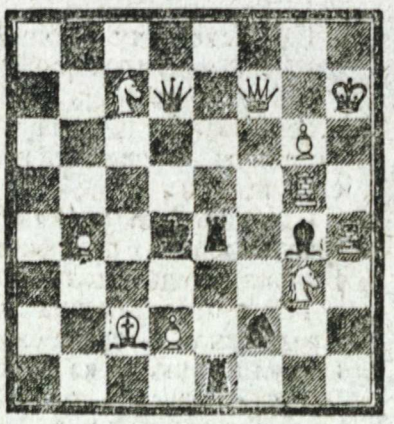
Мат в 2 хода

Задача № 12
Д. Чикин (Людиново)



Мат в 2 хода

Задача № 13
М. Пульнер (Брянск)



Мат в 2 хода

Все задачи (№№ 11—14), помещенные в этом номере, входят в конкурс решений, объявленный и „Пионере“ № 17. Этот конкурс мы продолжаем до конца октября.

Недавно был проведен очень интересный матч. Участники его были разбросаны по всему Советскому союзу. Играли они друг с другом, не выезжая даже из своих городов и сел.

Это был матч между проблемистами (составителями задач) шахматных отделов „Пионерской правды“ и „Ленинских искр“. Каждый из этих двух старейших шахматных отделов пионерской печати выставил по команде, состоящей из десяти проблемистов не старше 16 лет. Каждой паре противников была дана определенная тема, на которую нужно было составить задачу. Победителем выходил составивший лучшую задачу.

Все задачи матча были посланы молодому проблемисту Жене Умнову, который и подвел общий итог матча:

„Пионерская правда“		„Ленинские искры„	
А. Вайнштейн	1	М. Пульнер	0
Я. Каменецкий	1	В. Соболев	0
Д. Шмульян	1	Г. Лобастов	0
К. Алехин	0	Л. Лебензон	1
В. Крегер	1	Т. Федорова	0
А. Биленко	1	В. Васильев	0
Л. Гончаров	1	С. Рапопорт	0
И. Герасимов	0	В. Савиных	1
М. Тимохин	1	С. Машенин	0
Б. Черняховский	0	Д. Чикин	1
Итого:	7		3

Кроме того все задачи матча образовали конкурс, в котором первый приз получила задача ВАЙНШТЕЙНА (№ 11), второй — КАМЕНЕЦКОГО, третий и четвертый — поделили задачи ЧИКИНА (№ 12) и ГОНЧАРОВА (№ 14.) Белые: Крh7, Ф f8, Лd8, f1, Cd1, e7, Кc3, f7, п.e2, g3. Черные: Крe3, Фh2, Лa7, c8, Сa6, b6, Кh1, п.g4, h6. Мат в 2 хода. Почетные отзывы получили: ПУЛЬНЕР, СОБОЛЕВ и ЛЕБЕНЗОН. Скоро будет повидимому матч-реванш.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

(Пионер № 7-8)

№ 5. Барулина. Белые: Крh2, Фc3, Лk8, Cc8 и ga1, Кa3 и f2, п.b4. c7, d5 и f3. Черные: Крa7, Лa2, п.a6, b5, d6, d7, e5 и f4. 2×1. Фo3—a1.

Первый ход в этой задаче известного советского составителя очень оригинален и находится совсем не легко. Об этом свидетельствует хотя бы то, что мы не получили от наших читателей ни единого правильного решения этой задачи.

№ 6, Калинина. Белые: Крd8. Фa8. Лe1. Cf1 и f4, Кd7, п.b2 и d5. Черные: Крd4, Лg5, Cg8. Кf2. 2 × 1.d6.

№ 7, Пульнера. Белые: Крb6, Фd6, Лa3 и e1, Ce2, Кb5, п.12. Черные: Крe4, Лc1 и 16, Кb1 и b3, п.c6, e6, g4 и h4. 2 × 1. f2—f4!

Уполн. Главлита Б—10243 СтАт А4—210×297 мм. М. Г. 2097 З. Т. 2018. Тир 40.175

Отпечатано в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполиграф. Арбат, Филип. пер., 13. Рукопись сдана в набор 25/VIII—31 г. Подписана к печ. 11/IX—31 г. Техред. М. Гуревич.